

Т.Д. Полиди, исполнительный директор Фонда «Институт экономики города», к.э.н.

ORCID: 0000-0002-1754-1319

А.Я. Гершович, ведущий эксперт направления «Рынок недвижимости» Фонда «Институт экономики города»

Для цитирования: Препринт / РН - ИЭГ; № 001 «Влияние корона-кризиса на эконом ику крупнейших российских городских агломераций в 2020 году»

Т.Д. Полиди, А.Я. Гершович

Фонд «Институт экономики города», Москва, 2021

Т.Д. Полиди, А.Я. Гершович

ВЛИЯНИЕ КОРОНА-КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ В 2020 ГОДУ

Аннотация

В статье представлены результаты оперативной оценки влияния кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции, на изменение валового городского продукта в 17 городских агломерациях России с населением более 1 млн человек в 2020 году. Авторы попытались ответить на наиболее актуальные вопросы сегодняшнего дня (начало 2021 г.):

Насколько глубоко упали экономики крупнейших агломераций в России и за рубежом?

Оказал ли корона-кризис более негативное влияние именно на экономики крупнейших агломераций и менее негативное – на остальную экономику?

В целях зарубежных сопоставлений авторы используют первые опубликованные данные об изменении валового внутреннего продукта и валового городского/регионального продукта в США, Канаде и Австралии.

Препринт / РН - ИЭГ; № 1

JEL классификация: R11

Ключевые слова: валовой городской продукт, городские агломерации,

коронавирус

Введение

В 2020 году население всего мира столкнулось с пандемией коронавируса, что стало беспрецедентным за последние 100 лет потрясением, как для жизни людей, так и для мировой экономики.

Какое воздействие оказала пандемия на экономику стран мира, а также отдельных регионов? Можно ли уже оценить ущерб для ВГП крупнейших городских агломераций? На эти вопросы попытались ответить авторы настоящей статьи.

Международные экспертные и научные организации, органы государственной власти во всех странах пытаются оценить потери для экономики из-за тех ограничений, которые были приняты в связи с эпидемией коронавируса, но их внимание, как правило, сосредоточено на оценке показателей на уровне страны в целом, а не отдельных регионов, а тем более городов.

Фонд «Институт экономики города» с 2016 г. ведет постоянный мониторинг валового городского продукта российских городов и городских агломераций. Используемая методология обычно позволяет получить оценки ВГП в течение года после завершения отчетного года, по мере публикации официально статистики. Однако, с учетом событий 2020 г. такие оценки важно получить раньше, уже в начале 2021 г. Поэтому авторы предприняли попытку построить такие оценки, не дожидаясь публикации полных данных за 2020 г.

В настоящей статье представлены оценки динамики валового городского продукта (далее – также ВГП) в 17 крупнейших городских агломерациях России с населением более 1 млн человек в 2020 г. Проведенная оценка показала, что реальные темпы прироста ВГП в 2020 г. не во всех агломерациях оказались отрицательными, а в большинстве таких агломераций потери экономики оказались меньше, чем потери российской экономики.

Авторы показывают, что снижение показателей ВГП в большинстве крупнейших российских городских агломераций в 2020 г. не превышает снижение ВВП, которое составило 3,1%. Данный вывод весьма неожиданный, поскольку ранее в кризисы крупнейшие агломерации падали глубже экономики в целом, а в периоды роста – росли быстрее. Можно предположить, что более существенного спада экономики в городских агломерациях не произошло в связи с тем, что антикризисные меры поддержки экономики были сконцентрированы именно на территориях крупнейших городов и городских агломераций, в которых концентрируется существенная доля бизнеса в различных отраслях.

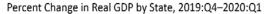
Несмотря на то, что оценки ВГП в 2020 г. получены в начале 2021 г. и являются предварительными (статистика за 2020 г. пока не опубликована в полном объеме), они позволяют получить важную оперативную информацию для выработки дальнейших мер социально-экономической политики по выходу из кризиса.

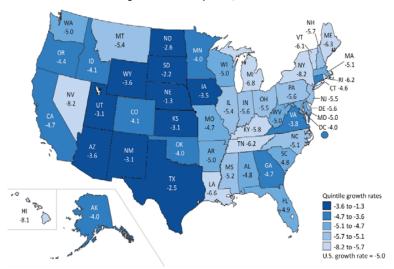
Оценки динамики ВВП и ВГП городов и городских агломераций в зарубежных странах в 2020 г.

Во всем мире наиболее развитые города и городские агломерации терпели более существенные потери ввиду того, что их структура экономика, включающая высокую долю услуг, была менее устойчива к прямым ограничениям деятельности фирм, вызванным пандемией.

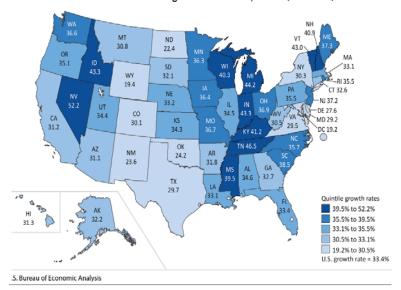
На данный момент уже есть ряд исследований, которые посвящены оценкам потерь валового городского продукта в городах мира. В США мониторинг ВВП ведется Бюро экономического анализа США для разных административных единиц, но наиболее оперативная информация о ВВП публикуется только в разрезе штатов. Так, последние данные, которые были опубликованы в разрезе штатов, доступны за 3 квартал 2020 г. На рисунке 1 представлены данные о темпах прироста ВВП в сопоставимых ценах за 2 и 3 кварталы 2020 года.

Real GDP: Percent Change at Annual Rate, 2020:Q2-2020:Q3

Percent Change in Real GDP by State, 2020:Q1-2020:Q2

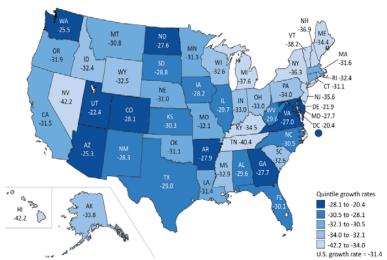

Рисунок 1. Изменение реального ВВП в штатах США в 1-3 кв. 2020 г. по отношению к предыдущему кварталу, %

Источник: https://www.bea.gov

Снижение реального ВВП США в 2020 г. составило 3,5% по отношению к 2019 г. ¹ Однако внутригодовая динамика была крайне волатильной.

Так, во 2 квартале 2020 года в штатах произошло снижение ВВП от 20,4 до 42,2%, при этом спад наблюдался во всех штатах без исключения. Сокращение ВВП США во 2 квартале 2020 года составило 31,4%². Безусловно, такое значительное падение Бюро экономического анализа США связывает с последствиями ограничений деятельности предприятий и необходимостью находиться дома в связи с мерами, принятыми для предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Услуги по проживанию и питанию, здравоохранение и социальная помощь, производство товаров длительного пользования внесли основной вклад в снижение реального ВВП в стране³. Как отмечается в отчете, спад во 2 квартале 2020 г. произошел во всех отраслях кроме финансов и страхования, где во 2 квартале 2020 г. отмечался рост в 1,01%.

В 2-3 кварталах 2020 г. уже произошел рост реального ВВП во всех штатах, показатель составил от 19,2 до 52,2%. Восстановление экономики в разных штатах в 3 квартале, когда ограничения стали менее жесткими, происходило разными темпами.

Согласно прогнозу ОЭСР в Австралии в 2020 году снижение ВВП составит $3.8\%^4$.

В аналитическом отчете по оценке влияния пандемии коронавируса на экономику Мельбурна представлен прогноз снижения валового городского продукта Мельбурна (GLP – gross local product), который оценивается на уровне 22%, то есть почти в 6 раз больше темпа падения ВВП страны⁵. Также приводится

¹ Bureau of Economic Analysis (2020). Gross Domestic Product, Fourth Quarter and Year 2020 (Advance Estimate). P. 3. URL: https://www.bea.gov/sites/default/files/2021-01/gdp4q20 adv.pdf

² Bureau of Economic Analysis (2020). Gross Domestic Product by State, 2nd Quarter 2020. P. 1. URL: https://www.bea.gov/sites/default/files/2020-10/qgdpstate1020_0.pdf

³ Bureau of Economic Analysis (2020). Gross Domestic Product by State, 2nd Quarter 2020. P. 2. URL: https://www.bea.gov/sites/default/files/2020-10/qgdpstate1020_0.pdf

⁴ OECD (2020). OECD Economic Outlook, Volume 2020 Issue 2. P. 116. URL: https://doi.org/10.1787/16097408

⁵ https://www.melbourne.vic.gov.au/sitecollectiondocuments/economic-impacts-covid-19-summary.pdf

прогноз изменения траектории динамики ВГП до 2024 года в связи с корректировкой из-за влияния пандемии коронавируса (см. рис. 2).

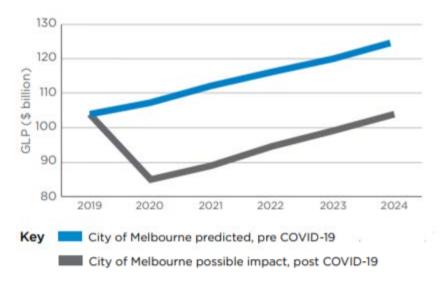

Рисунок 2. Прогноз изменения реального ВГП г. Мельбурн в 2020-2024 гг.

Источник: The City of Melbourne (2020). Economic impacts of COVID-19 on the City of Melbourne: Summary. P. 1. URL: https://www.melbourne.vic.gov.au/sitecollectiondocuments/economic-impacts-covid-19-summary.pdf

Таким образом, предполагается, что динамика прироста ВГП Мельбурна сократится более чем на 15 п.п. по сравнению с прогнозом, который был построен до начала пандемии коронавируса.

Снижение ВВП Канады в целом в 2020 году ожидается на уровне 5,4% согласно прогнозу ОЭСР⁶. Для Онтарио проводится оперативная оценка фактического изменения валового городского продукта. Так, Министерством финансов Онтарио опубликована оценка об изменении реального ВГП в разрезе кварталов 2020 года (см. рис. 3).

⁶ OECD (2020). OECD Economic Outlook, Volume 2020 Issue 2. P. 132. URL: https://doi.org/10.1787/16097408

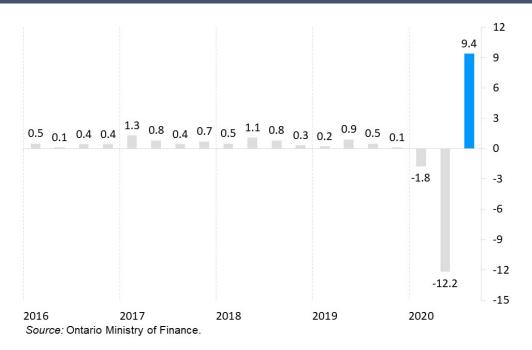

Рисунок 3. Изменение реального ВГП г. Онтарио за 1 квартал 2016 – Зквартал 2020 гг.

Источник: Ontario Ministry of Finance (2020). Ontario Economic Accounts. Third Quarter of 2020. P. 2. URL: https://www.fin.gov.on.ca/en/economy/ecaccts/eca.pdf

В Онтарио снижение ВГП наблюдалось уже в 1 квартале 2020 г., так как в этот период пандемия начала набирать обороты в зарубежных странах. Так, падение реального ВГП в 1 квартале 2020 г. составило 1,8% по сравнению с 4 кварталом 2019 г., а во 2 квартале 2020 г., когда начали вводиться жесткие ограничения на деятельность предприятий и передвижение граждан, падение реального ВГП составило уже 12,2% по сравнению со 2 кварталом 2020 г. Ожидается, что снижение реального ВГП за 2020 год составит 6,5%, т.е. более значительное снижение, чем по стране в целом⁷.

Также Канадским аналитическим агентством TD Economics проведена оценка прогноза изменения ВВП в провинциях Канады на 2020-2022 гг.

⁷ Ontario Ministry of Finance (2020). Ontario's Action Plan: Protect, Support, Recover. P. 6. URL: https://budget.ontario.ca/2020/pdf/2020-ontario-budget-en.pdf

На рисунке 4 представлена карта прогноза изменения реального ВВП в канадских провинциях в 2020 году по сравнению с 2019 годом.

Source: TD Economics. Forecast as of December 2020.

Рисунок 4. Динамика реального ВВП в провинциях Канады в 2020 году

Источник: TD Economics (2020). Provincial Economic Forecast. It's Always Darkest Before Dawn. P. 1. URL:

 $\underline{https://economics.td.com/domains/economics.td.com/documents/reports/pef/ProvincialEconomicFore}\\ \underline{cast_dec2020.pdf}$

Соответственно, в провинциях Канады за 2020 год ожидается снижение ВВП от 3% до 6,2%. Что касается прогноза на 2021 и 2022 гг., то предполагается, что рост уже будет положительный. В 2021 году от 3,1 до 5,6%, а в 2022 году более умеренные темпы от 2,2 до 4,1%.

Таким образом, примеры перечисленных стран показывают, что локальные экономики городов и регионов внутри стран не только имели динамику, отличную от динамики ВВП (что вполне ожидаемо), но далеко не все имели отрицательную динамику по итогам 2020 г. Некоторые крупные же города несли более серьезные потери, чем экономика страны в целом.

Оценки изменения ВГП городов и городских агломераций в России в 2020 г.

На момент проведения исследования Росстат опубликовал первую оценку изменения ВВП страны за 2020 г. ⁸ Так, реальный ВВП России сократился на 3,1%, индекс-дефлятор ВВП при этом составил 100,7% по сравнению с 2019 г.

Если рассматривать в целом динамику ВВП России за 2020 год по кварталам, то по данным Росстата спад реального ВВП в 1-2 кварталах 2020 г. составил почти 20% к 4 кварталу 2019 года, но уже в 3 квартале величина сокращения реального ВВП сократилась до 9,8%, а в 4 квартале 2020 г. – до 3,6% к 4 кварталу 2019 г. (см. рис. 5).

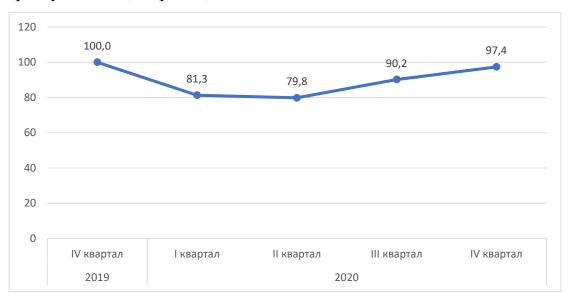

Рисунок 5. Динамика реального ВВП России с 1-4 кварталах 2020 г. в % к 4 кварталу 2019 г.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

В актуализированном прогнозе социально-экономического развития Министерства экономического развития России на 2021-2023 гг. уже в 2021 г. прогнозируется начало стабильного роста ВВП на 3-3,4% в год (оценка снижения

 $^{^8}$ Росстат (2020). О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2020 год. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04 03/IssWWW.exe/Stg/d02/18.htm

реального ВВП в 2020 году составляла 3,9%, то есть больше фактического значения Росстата) (см. рис. 6).

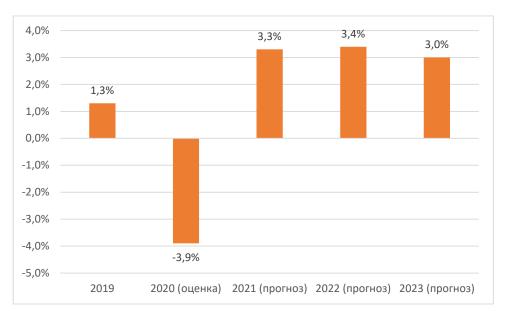

Рисунок 6. Прогноз динамики реального ВВП по стране в целом, %9

Источник: Министерство экономического развития Российской Федерации (2020). С. 17. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов.

URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf

Отрицательная динамика ВВП в 2020 г. сопровождалась негативными явлениями на рынках труда. Во-первых, значительно увеличилась неполная занятость (см. рис. 7), что отразилось на снижении доходов работающих граждан. Так, во 2 квартале 2020 г. численность работников, работающих в формате неполной занятости, превышало 2 млн чел., что в 2 раза больше, чем в среднем в 2019 г. Во-вторых, практически в 1,5 раза увеличился уровень безработицы в течение 2020 г. (см. рис. 8). В целом, по данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы населения сократились в 2020 г. на 3,5% 10.

⁹ https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf

¹⁰ Таблица «РЕАЛЬНЫЕ РАСПОЛАГАЕМЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», доступ по ссылке: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/TE3TffJB/urov_12kv-nm.xlsx

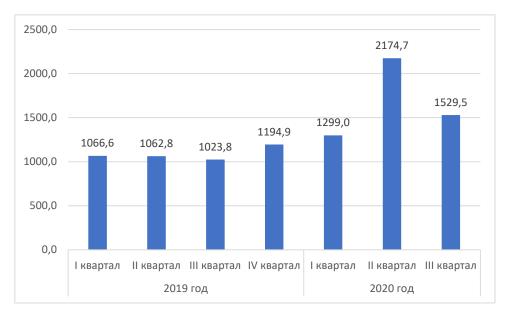

Рисунок 7. Численность работников, работавших неполное рабочее время всего, по Российской Федерации в 2019-2020 гг., тыс. чел.

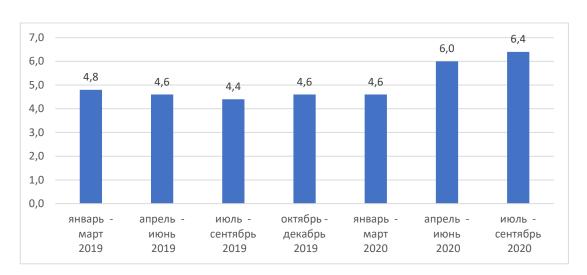

Рисунок 8. Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет по Российской Федерации, в среднем по кварталам 2019-2020 гг., % от экономически активного населения

Источник: Росстат

России не осуществляется оперативного мониторинга валового регионального продукта (ВРП), нет поквартальных данных и за более ранние периоды, последние данные Росстата о ВРП доступны по состоянию на 2018 год. С учетом отсутствия оперативной информации даже в разрезе регионов особый интерес представляет оценка динамики ВГП более локальных экономических единиц – городских агломераций.

Методология оценки ВГП крупнейших российских городских агломераций в 2020 г.

В настоящей статье используется вторая из шести возможных методик оценки ВГП, разработанными и опубликованными Фондом «Институт экономики города» 11 в четвертом выпуске серии «Экономика российских городов и городских агломераций» «Новые подходы к оценке валового городского продукта и его структуры».

ВГП оценивается по источникам доходов на основе данных о фонде заработной платы всех работников организаций (без субъектов малого которые публикуется предпринимательства), разрезе муниципальных образований Базе на ежеквартальной основе В данных показателей муниципальных образований ¹² следующим образом:

1) оценка показателя «Оплата труда» путем дооценки ФЗП на величину социальных взносов (увеличение ФЗП на средний показатель по стране, принимаемый равным 21,6% 13) и на величину ненаблюдаемых прямыми статистическими методами доходов (доля ненаблюдаемых доходов определяется на основе данных о «совокупных денежных доходах» и «объеме социальных

¹¹ Фонд «Институт экономики города» (2020). Экономика российских городов и городских агломераций. Выпуск Новые подходы оценке валового городского продукта структуры. URL: http://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/vypusk_4_novye_metody_ocenki_vgp_.pdf

¹² База данных муниципальных образований. URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/

¹³ Экспертная оценка Фонда «Институт экономики города» на основе данных об установленных ставках взносов в социальные фонды с учетом регресса.

выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов» по данным Росстата для региона z по формуле:

$$lpha_z = 1 - \frac{\mbox{Объём социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения в регионе } {\mbox{Совокупные денежные доходы населения в регионе } z$$

2) оценка ВГП, исходя из данных о доле «Оплаты труда» в ВРП соответствующего региона.

При этом оценка доли оплаты труда в ВРП представлена только за 2017 год по всем регионам, за исключением некоторых регионов, где есть оценка ВРП по источникам доходов за 2018 год на сайтах территориальных подразделений Росстата. Оперативно такая структура публикуется только по стране в целом в разрезе кварталов. В рамках настоящего исследования была использована структура ВРП по источникам доходов за 2017 год. Было сделано предположение, что коэффициент роста доли оплаты труда в ВРП в регионах совпадает с коэффициентом роста доли оплаты труда в ВВП. Таким образом, доля оплаты труда в регионах, соответствующих исследуемым 17 агломерациям, за 2017 год умножалась на коэффициент роста доли оплаты труда в ВВП в последующие кварталы в сравнении с уровнем 2017 года. Необходимые данные для расчета доли ненаблюдаемых доходов есть только за 2018 год. Соответственно, предполагается, что этот показатель не изменялся. ВГП крупнейших городских агломераций оценивается как сумма ВГП муниципальных образований, входящих в такие агломерации.

Оценка ВГП проведена как в текущих ценах, так и в постоянных ценах 1 кв. 2019 г. Так как индекс-дефлятор ВВП на ежеквартальной основе публикуется только для страны в целом, то в рамках настоящего исследования принимается, что на территории всех агломераций индекс-дефлятор соответствует показателю по стране в целом.

Также, с учетом того, что пока данные о фонде заработной платы работник организаций (ФЗП) опубликованы только за первые 3 квартала 2020 г., показатель ФЗП за 4 квартал 2020 г. оценен исходя из допущения о сохранении в каждой агломерации динамики показателя в 4 квартале 2020 г. к 3 кварталу 2020 г. на уровне советующего периода 2019 г. (что с учетом кризиса 2020 г. может привести к некоторой переоценке уровня ВГП в 2020 г.). Поквартальная динамика ФЗП в исследуемых агломерациях в номинальном выражении представлена в таблице 1. В целом видно, что динамика ФЗП по кварталам в 2020 г. в агломерациях (рост во втором и четвертом кварталах и снижение в первом и третьем кварталах) аналогична динамике ФЗП в 2019 г., что связано с сезонным фактором.

Таблица 1. Динамика фонда заработной платы всех работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) по рассматриваемым 17 агломерациям

№	Агломерация	1-2 кв. 2019 г.	2-3 кв. 2019 г.	3-4 кв. 2019 г.	4 кв. 2019-1 кв. 2020 г.	1-2 кв. 2020 г.	2-3 кв. 2020 г.
1	Владивостокская	10,2	-1,8	15,6	-9,0	3,2	-2,4
2	Волгоградская	8,3	-3,7	9,9	-6,1	3,4	-0,2
3	Воронежская	7,1	-3,1	13,8	-8,3	3,6	-1,4
4	Екатеринбургская	9,6	-6,3	13,9	-7,6	2,3	-2,2
5	Казанская	12,3	-4,7	17,1	-11,7	5,5	-2,5
6	Краснодарская	9,1	-4,0	11,9	-5,0	4,9	-0,5
7	Красноярская	12,5	-10,1	17,0	-9,7	10,0	-6,6
8	Московская	12,9	-6,7	17,5	-8,9	4,6	-5,4
9	Нижегородская	9,3	-5,6	15,8	-8,8	3,7	-1,9
10	Новосибирская	9,4	-5,8	16,9	-9,2	3,2	-3,2
11	Пермская	12,1	-6,9	16,8	-11,4	7,0	-5,8
12	Ростовская	8,7	-2,7	15,4	-11,6	2,6	1,2
13	Самарско- Тольяттинская	10,7	-4,9	9,9	-7,3	5,8	-3,1
14	Санкт- Петербургская	6,9	-3,9	13,2	-6,1	-1,8	2,4
15	Саратовская	8,6	-4,9	12,5	-6,6	5,5	-2,2
16	Уфимская	14,5	-6,0	9,8	-9,0	7,9	-3,3
17	Челябинская	9,1	-6,7	13,3	-8,7	6,1	-4,4

Источник: расчет Фонда «Институт экономики города» по данным Росстата

Результаты оценки ВГП крупнейших российских городских агломераций в 2020 г.

Совокупный ВГП 17 крупнейших городских агломераций составил в 2020 г. 41,7 трлн руб., или 39% ВВП, а общая численность населения – 50 млн чел., или 34,2% населения страны. В реальном выражении (в ценах 1 квартала 2019 г.) совокупный ВГП 17 крупнейших городских агломераций составил в 2020 г. 42,5 трлн руб., что на 1,2% меньше, чем в 2019 г. (43 трлн руб. в ценах 1 квартала 2019 г.).

На рисунке 9 представлены результаты оценки изменения ВГП в 2020 году по сравнению с 2019 в реальном выражении разрезе 17 агломераций.

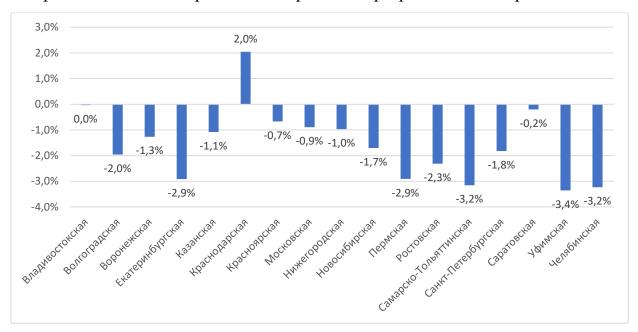

Рисунок 9. Динамика реального ВГП (в ценах 1 квартала 2019 г.) за 2019-2020 гг., %

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Снижение реального ВГП произошло во всех агломерациях, кроме Краснодарской, где ВГП увеличился в 2020 г. на 2%., и Владивостокской, где ВГП практически не изменился (-0,04%).

В других 15 агломерациях сокращение реального ВГП составило от 0,2% (Саратовская агломерация) до 3,4% (Уфимская агломерация).

Таким образом, только в двух агломерациях (Уфимская и Челябинская) снижение ВГП оказалось глубже, чем снижение ВВП (3,1%).

Если сопоставить полученные оценки изменения ВГП в рассматриваемых агломерациях с жесткостью ограничений экономической деятельности в соответствующих регионах, которые были введены в апреле 2020 г. для сдерживания распространения коронавируса, то однозначной зависимости не прослеживается, хотя можно выделить некоторые примеры (таблица 2).

Так, слабые ограничения (по количеству видов деятельности, которые приостановили работу) были введены в Нижегородской и Волгоградской областях, тогда как центры этих регионов, Нижегородская и Волгоградская агломерации, потеряли соответственно 1 и 2% ВГП в 2020 г. (потери различаются в два раза при одинаковом уровне ограничений). В то же время Челябинская агломерация, экономика которой упала на 3,2% ВГП, испытала и одни из самых жестких ограничений экономики, введение на территории Челябнской области.

Таблица 2. Сопоставление изменения ВГП за 2019-2020 гг. и уровня жесткости ограничений экономической деятельности в соответствующих регионах, апрель 2020 года

Агломерация	Индекс физического объема ВГП 2020 г. к 2019 г. % (в порядке возрастания)	Уровень жесткости ограничений в соответствующих субъектах РФ	Количество заболевших на 100 тыс. чел. населения по состоянию на 14 апреля 2020 г.	
Уфимская	-3,4	3	4	
Челябинская	-3,2	1	1	
Самарско- Тольяттинская	-3,2	1-2	1	
Екатеринбургская	-2,9	3	2	
Пермская	-2,9	1	4	
Ростовская	-2,3	3	2	
Волгоградская	-2,0	4	2	

Санкт-Петербургская	-1,8	2	Санкт-Петербург - 2 Ленинградская область - 2
Новосибирская	-1,7	2	2
Воронежская	-1,3	2	3
Казанская	-1,1	3	3
Нижегородская	-1,0	4	11
Московская	-0,9	1-2	Москва - 116 Московская область - 34
Красноярская	-0,7	2	5
Саратовская	-0,2	1	2
Владивостокская	0,0	2	2
Краснодарская	2,0	1	4

^{*} 1 - очень жесткие ограничения, 2 — жесткие ограничения, 3 — умеренные ограничения, 4 — слабые ограничения

Источник: Фонд «Институт экономики города» (2020). Дифференциация регионов по жесткости ограничительных мер в условиях пандемии. URL: http://www.urbaneconomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/differenciaciya-regionov-po-zhestkosti-ogranichitelnyh-mer-v

Нельзя также сказать, что большему уровню заболеваемости коронавирусом по состоянию на 14 апреля 2020 г. соответствует больший уровень снижения ВГП. Так, в Московской и Нижегородской агломерациях, где в апреле 2020 года наблюдались самые высокие значения по численности заболевших, оценки снижения ВГП за год не самые высокие. А Челябинская и Самарско-Тольяттинская агломерации, где была получена высокая оценка снижения уровня ВГП в период наиболее жестких ограничений и пика заболеваемости, характеризовались наименьшим количеством заболевших.

В таблице 3 представлено сопоставление реального ВГП с соответствующими кварталами предыдущего года — во 2 квартале, когда действовали наиболее строгие ограничения, реальный ВГП, по оценке, сократился во всех 17 агломерациях. В 3 квартале, когда ограничения были значительно ослаблены и экономика начала постепенно восстанавливаться, показатель ВГП превысил уровень 2019 года, но не во всех агломерациях.

Таблица 3. Изменение реального ВГП (в ценах 1 квартала 2019 г.) в постоянных ценах в 17 крупнейших агломерациях за 1-3 кварталах 2020 г. в сравнении с 1-3 кварталами 2019 г.

№	Агломерация	Индекс физического объема ВГП 1 кв. 2020 г. к 1 кв. 2019 г.	Индекс физического объема ВГП 2 кв. 2020 г. ко 2 кв. 2019 г.	Индекс физического объема ВГП 3 кв. 2020 г. к 3 кв. 2019 г.
1	Владивостокская	3,3	-3,4	0,6
2	Волгоградская	-2,4	-7,0	1,0
3	Воронежская	-1,9	-5,2	1,2
4	Екатеринбургская	-2,0	-8,7	-0,2
5	Казанская	0,3	-5,9	1,0
6	Краснодарская	1,1	-3,1	5,2
7	Красноярская	-3,1	-5,4	3,1
8	Московская	2,2	-5,5	0,4
9	Нижегородская	-1,1	-6,4	2,0
10	Новосибирская	-0,9	-6,6	0,6
11	Пермская	-2,1	-6,7	-1,0
12	Ростовская	-2,2	-7,8	0,5
13	Самарско- Тольяттинская	-2,9	-7,3	-0,9
14	Санкт- Петербургская	-1,0	-9,1	1,5
15	Саратовская	-1,6	-4,6	2,8
16	Уфимская	-2,4	-8,2	-1,0
17	Челябинская	-4,5	-7,3	-0,4

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Также было произведено сопоставление ВГП с предыдущим кварталом в сопоставимых ценах. Результаты данной оценки представлены в таблице 4.

Таблица 4. Изменение реального ВГП (в ценах 1 квартала 2019 г.) в постоянных ценах в 17 крупнейших агломерациях за 1-3 кварталах 2020 г. в сравнении с предыдущим кварталом

№	Агломерация	Индекс физического объема ВГП 1 кв. 2020 г. к 4 кв. 2019 г.	Индекс физического объема ВГП 2 кв. 2020 г. к 1 кв. 2020 г.	Индекс физического объема ВГП 3 кв. 2020 г. ко 2 кв. 2020 г.
1	Владивостокская	-25,5	4,6	8,9
2	Волгоградская	-23,2	4,8	11,3
3	Воронежская	-25,0	5,0	10,0
4	Екатеринбургская	-24,4	3,7	9,1
5	Казанская	-27,7	6,9	8,8
6	Краснодарская	-22,2	6,3	10,9
7	Красноярская	-26,1	11,5	4,2
8	Московская	-25,5	5,9	5,6
9	Нижегородская	-25,4	5,1	9,5
10	Новосибирская	-25,8	4,7	8,0
11	Пермская	-27,6	8,5	5,1
12	Ростовская	-27,7	4,0	12,9
13	Самарско- Тольяттинская	-24,2	7,2	8,1
14	Санкт- Петербургская	-23,1	-0,3	14,2
15	Саратовская	-23,6	6,9	9,0
16	Уфимская	-25,5	9,3	7,9
17	Челябинская	-25,3	7,6	6,6

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Результаты оценки из таблицы 4 в 1 квартале соответствуют логике изменения реального ВГП в 2019 году при сравнении 4 квартала 2018 и 1 квартала 2019 года также наблюдается снижение.

В 2020 году во 2 квартале продолжался спад ВВП (хотя и незначительный), как было показано на рис. 5. В исследуемых агломерациях спад ВГП в 1 квартале 2020 г. оказался выше, чем по стране в целом, а во 2 квартале, напротив, на фоне незначительного снижения ВВП (см. рис. 5) ВГП всех агломераций,

за исключением Санкт-Петербургской, не снижался, что соответствую докризисной динамике ВВП, обычно наблюдаемой по 2 квартале года. При этом во 2 квартале 2020 г. показатели ВГП во всех агломерациях все еще были ниже, чем в аналогичный период 2019 г.

Таким образом, несмотря на то, что основная фаза пандемии и экономических ограничений пришлась именно на 2 квартал 2020 г., уже во 2 квартале экономики крупнейших городских агломераций показывали лучшую динамику относительно экономики страны в целом.

Выводы

Представленные в статье оценки показывают, что экономики крупнейших российских городских агломераций, как правило, понесли меньшие потери ВГП в 2020 г. в условиях корона-кризиса по сравнению с экономикой России, которая потеряла 3,1% ВВП.

Крайний дефицит информации об экономических индикаторах 2020 г. по зарубежным странам и городам не позволяет пока делать выводов о том, соответствует ли реакция крупнейших российских городских агломераций международным наблюдениям. Но уже очевидно, что такая реакция выглядит необычно в ретроспективном плане: в период экономического бума российской экономики 2002-2008 гг., когда ВВП России увеличивался в среднем на 7% в год, крупнейшие агломерации росли быстрее 8%, а в период спада в 2013-2016 гг., когда ВВП России снижался в среднем на 1,1 в год, крупнейшие агломерации снижались на 2%. То есть поведение экономик крупнейших агломераций всегда было процикличным, а их рост в периоды роста ВВП – быстрее, а снижение в периоды снижения ВВП – глубже.

С одном стороны, корона-кризис отличается от традиционных экономических кризисов – заморозка деятельности компаний не была вызвана снижением спроса, а была результатом административных решений. С другой

стороны, шок предложения транслировался позднее в шок спроса, когда снижение доходов населения привело к сокращению потребления. Вместе с тем, правительства многих стран и Правительство Российской Федерации реализовали масштабные антикризисные программы, что не могло не повлиять на основные экономические индикаторы. Предположительно, именно реализация таких мер привела к относительно меньшим потерям экономики крупнейших городских агломераций в 2020 г., но подтверждение данной гипотезы возможно после проведения дополнительного анализа и публикации основной статистики, а также данных по антикризисным мерам.